

**Частушка о смене кадров в издательстве
А. М. Горького «Всемирная литература»:
«домашнее творчество» как зеркало социокультурных
изменений ранней советской культуры***

Я. Д. Чечнёв**

국문 초록

이 논문에서는 1918년 막심 고리키가 번역된 세계 문학을 홍보하기 위해 설립한 소련 출판사 ‘프세미르나야 리테라투라(세계 문학)’의 직원들이 작성한 풍자적 차스투시카를 분석한다. 이 기관은 저명한 작가와 학자들을 한데 모아 전 시 공산주의와 초기 NEP의 어려운 시기에 협력적인 창작 환경을 유지했다. 1921년 후반에 제작된 차스투시카는 고리키 자신을 포함한 주요 인물들의 퇴장을 유머러스하게 기록했으며, 편집 집단의 해체를 상징적으로 보여준다.

이 시는 유머러스한 어조에도 불구하고 이민, 제도적 쇠퇴, 혁명적 격변이 러시아 문화 지식인들에게 미친 정서적 피해에 대한 깊은 불안감을 드러낸다. R. V. 루라, F. A. 브라운, A. 야. 레빈손과 같은 실존 인물에 대한 언급을 검토함으로써, 이 논문은 초기 소비에트 지식인들이 어떻게 혁명적 격변을 겪었는지 보여준다. 아울러 이 논문에서는 민속적이고 “국내적인” 문학 형식이 출판사의 내부 역학 관계를 어떻게 기록하는지 확인할 수 있다. 따라서 차스투시카는 문학적 유물이자 초기 소비에트 러시아의 지식인 공동체가 경험한 사회적, 문화적 붕괴를 이해하는 데 중요한 1차 자료로 활용될 수 있다.

주제어 : 프세미르나야 리테라투라, 소비에트 문학 문화, 차스투시카,
지성계의 망명, 막심 고리키

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 24-78-10046 «Восточные литературы в издательских и культурно-просветительских проектах А.М. Горького 1920-х гг. (по рукописным источникам издательства “Всемирная литература”, журнала “Восток” и “Секции исторических картин”)), <https://rscf.ru/project/24-78-10046/>) в ИМЛИ РАН.

**고리키세계문학연구소 선임연구원, ya.d.chechnev@yandex.ru

«Всемирная литература» — первое советское специализированное издательство переводной художественной литературы. С деятельностью проекта связаны творческие биографии известных писателей, поэтов, литераторов (Александра Александровича Блока, Николая Степановича Гумилева, Евгения Ивановича Замятина, Корнея Ивановича Чуковского, Федора Сологуба, Михаила Леонидовича Лозинского, Григория Леонидовича Лозинского, Виктора Максимовича Жирмунского, Нестора Александровича Котляревского, Николая Осиповича Лернера, Акима Львовича Волинского, Андрея Яковлевича Левинсона, Федора Дмитриевича Батюшкова, Евгения Максимовича Браудо и многих других) и выдающихся российских ученых, академиков, членов-корреспондентов Академии наук, профессоров, преподавателей (Сергея Федоровича Ольденбурга, Василия Михайловича Алексева, Игнатия Юлиановича Крачковского, Бориса Яковлевича Владимирцова, Николая Яковлевича Марра, Николая Иосифовича Конрада, Федора Александровича Розенберга, Владимира Казимировича Шилейко, Евгения Эдуардовича Бертельса, Юлиана Константиновича Щуцкого и других).

Издательство организовано по инициативе Алексея Максимовича Горького (Максима Горького) в Петрограде (<рис. 1>).

<Рис. 1>. Максим Горький за письменным столом / фот. Я. В. Штейнберг. Петроград. Конец 1910-х гг. На лицевой части фотографии дарственная надпись Максима Горького, адресованная Василию Десницкому: «В. Д. Десницкому старому другу М. Горький».

«Всемирная литература» осуществляла свою деятельность с сентября 1918 г. по январь 1925 г. Последнее заседание датировано 13 января 1925 г.¹⁾ Почти шесть лет работы издательства приходятся на два важнейших для становления молодого государства РСФСР-СССР периода — хаотичный, жестокий «военный коммунизм» (1917–1922 гг.) и веселый, «буржуазный» ранний НЭП (1923–1925 гг.), «нэповскую оттепель», как метко обозначила это время Наталья Васильевна Корниенко²⁾. Всего за неполные шесть лет существования горьковского издательства было выпущено 227 книг, которые распределялись по трем сериям — «Основной», «Народной» и «Новости иностранной литературы». «Всемирная литература» выпускала два журнала: «Современный Запад» и «Восток». Структура издательства — Западный и Восточный отделы, которые в 1921 г. слились в единую Редакционную коллегию. В Отделе эстампов Российской национальной библиотеки сохранилась фотография членов редакционной коллегии, датируемая 1925 г. (<рис. 2>)

- 1) Иванова Е. В., Чечнёв Я. Д. “Как и почему было закрыто издательство «Всемирная литература» (по материалам из Архива А. М. Горького ИМЛИ РАН)”, *Studia Litterarum* 7 (2) (2022), С. 385-386.
- 2) Корниенко Н. В. *«Нэповская оттепель»: становление института советской литературной критики* (М., 2010).

<Рис. 2>. Сотрудники редакционной коллегии издательства «Всемирная литература». 1925 г. Сидят (первый ряд, слева направо): Вера Александровна Сутутина (секретарь редакционной коллегии) и Корней Иванович Чуковский. Сидят (второй ряд, слева направо): Михаил Леонидович Лозинский, Александр Николаевич Тихонов (заведующий редакцией «Всемирной литературы»), Аким Львович Волынский, Игнатий Юлианович Крачковский, Сергей Федорович Ольденбург, Евгений Иванович Замятин. Стоят (слева направо): Александр Александрович Смирнов, Василий Михайлович Алексеев, Николай Осипович Лернер, Борис Яковлевич Владимирцов.

Несмотря на тяжелейшее время в российской истории переходное время, «Всемирная литература» оказалась уникальным предприятием, не просто издательством, а настоящим дружественным рабочим коллективом. Нельзя не согласиться с емкой характеристикой современного исследователя: «...вокруг издательства с фантастическим замыслом перевода литературы всех времен и народов **сплотился весь художественный мир города**. В сообществе литераторов, переводчиков, ученых, принадлежавших к одной культурной генерации, **сложился свой микроклимат, сохранивший многие черты уклада дореволюционных кружков и объединений**» (полужирным выделено нами. — Я. Ч.)³⁾.

Своеобразие институционального облика «Всемирной литературы» сложилось за счет яркой индивидуальности ее сотрудников, ведущих писателей и ученых своего времени. Синтез искусства и науки определил характер взаимодействия между ними: как таковой иерархии не существовало, признавалось старшинство, ценился опыт и заслуги перед культурой в первую очередь. Вертикаль формально была: заведующий (Горький), заведующий редакцией (А. Н. Тихонов), председатель редакционной коллегии (А. Л. Волынский), руководители отделов. Но взаимоотношения между ними носили характер если не дружеский, то приятельский. Имело место и официальное взаимодействие, но оно

3) “Шуточная летопись издательства «Всемирная литература» за 1922 год: «Ежегодник» В. Зоргенфрея, инсценировки М. Рыжкиной и А. Оношковиц-Яцыны”, *Литературный архив советской эпохи: Сборник статей и публикаций* (СПб., 2018), С. 138.

касалось внешней жизни издательства, в первую очередь его отношений с вышестоящим начальством — представителями Петроградского отделения Государственного издательства (Госиздата) и Правления Госиздата в Москве, когда редакционная коллегия действовала как единый организм, отстаивая права на собственную автономию.

Большинство сотрудников «Всемирной литературы» принадлежало к одной культурной генерации, благодаря чему издательство сохраняло особенности уклада дореволюционных кружков и объединений, яркой, но не единственной чертой которых была «своя», «домашняя», «шуточная» литература. Благодаря творчеству сотрудников, большинство из которых создавали свои тексты для новогодних праздников, появился целый «легендарium» «Всемирной литературы», который еще нуждается в исследованиях филологов-русистов и литературоведов. Назовем известные на сегодняшний день художественные произведения: «Краткая история всемирной литературы от основания до сего дня» Е. И. Замятина, шуточный «Ежегодник Всемирной литературы», драма в одном действии «Рука Всевышнего издательство спасла» Ады Ивановны Оношковиц-Яцыны и Марии Никитичны Рыжкиной, инсценировка «Ольга Николаевна и Людмила Павловна», рукописные альбомы В. А. Сутугиной, Розы Васильевны Руры, Давида Самойловича Левина, лирика Рыжкиной, адресованная М. Л. Лозинскому, «Баллада о горlinkах» Осипа Эмильевича Мандельштама и Бенедикта Константиновича Лившица. Сюда же примыкает анонимная частушка — предмет исследования настоящей статьи.

В шуточных художественных текстах сотрудников «Всемирной литературы» в игровой форме отразились реальные коллизии деятельности издательства.

Выбранная нами для разбора частушка описывает хронологию смены сотрудников в издательстве и отражает скорость, с которой менялся как состав редакционной коллегии издательства (главного органа, принимающего кадровые, гонорарные и издательские решения) в 1918–1921 гг.

Сам текст частушки датируется первым публикатором — Татьяной

Алексеевной Кукушкиной — концом 1921 г. по содержанию (упоминается отъезд многих членов редакционной коллегии, в том числе и организатора издательства Горького за границу)⁴⁾. Приведем его полностью (полужирным выделены имена сотрудников «Всемирной литературы»; нумерация строк наша).

1. Ели мы фасоль с пшеном,
2. Пищу жирную,
3. Ну-тка, песенку споем
4. Про «Всемирную».
5. Скоро станет вся земля
6. Горой лысою,
7. **Роза** скрылась с корабля
8. Первой крысою.
9. Я сижу в углу один
10. И мяукаю,
11. **Браун** кинулся в Берлин
12. За наукою.
13. Нехороший снится сон
14. И сбывается,
15. За границей **Левинсон**
16. Хрипло лается.
17. Довелось вчера кутнуть —
18. Похлебали щей,
19. **Горький** вздумал отдохнуть
20. От товарищей.
21. Нет прекрасных горьких глаз,
22. Нет таланненького,
23. Улетел и сам Пегас

4) Кукушкина Т. А. “Из литературного быта Петрограда начала 1920-х годов (Альбомы В. А. Сутугиной и Р. В. Руры)”, *Ежегодник рукописного отдела Пушкинского дома за 1997 год* (СПб., 2002), С. 349.

24. С марки **Анненкова**.
25. В самоваре медный кран,
26. Чайник с носиком,
27. Удалился **Сильверсван**
28. С «**Евпетросиком**».
29. Мы в Астории сидим,
30. Пьем шампанское,
31. Принял подданство **Аким**
32. Итальянское.
33. Нет у Розы папирос
34. И для **Шкловского**,
35. Ах, остался только нос
36. У **Чуковского**.
37. Ходят по полю быки
38. Чернопегие,
39. Нос повесила с тоски
40. Вся коллегия.
41. Касса нас берет в тиски,
42. Где телятина,
43. Жду пожатия руки
44. От **Замятина**.
45. Мы готовимся к посту,
46. Даже стих не нов,
47. Остается на посту
48. Только **Тихонов**.
49. Ходит каждый кошкой злой,
50. Кошкой серою,
51. Мы утешены одной
52. **Тетей Верою**.
53. Что же. Будем отвечать
54. Всем имуществом,
55. Дружно славу пропоем

56. Остающимся⁵⁾.

Начинается частушка (строки 1–2) с иронического намека на голодное существование жителей Петрограда. Пшено (крупя) и фасоль (бобы) — распространенные продукты, которые получали по пайкам (нормированное количество еды, несколько граммов в день) представители творческой интеллигенции. Вряд ли эти культуры, именуемые автором «пищей жирною» могли заменить мясо или птицу, острый дефицит которых наблюдался в городе в период «военного коммунизма».

Усугублялась ситуация подавленным моральным состоянием жителей, доходившим до истерики. Люди не знали, как выживать, искали любую возможность, чтобы выжить. В этой связи характерно письмо литератора и журналиста А. А. Амфитеатрова А. М. Горькому, который просил купить у него оставшиеся рукописи, чтобы хоть как-то прокормить себя и семерых детей в страшную зиму 1919 г. Приведем длинную цитату, которая лучше многих мемуаров и исследований описывает тяжелый быт работника пера, российского интеллигента, после революции:

«Простите, Алексей Максимович, что беспокою Вас этим письмом. <...>

Вы сейчас стоите во главе русской издательской инициативы и являетесь распорядителем советского издательства. Поэтому я и решаюсь обратиться к Вам с предложением приобрести для этого издательства некоторые мои сочинения. <...>

<...> Потому что нас, ведь, семь душ, а — что значит теперь прокормить семь человек, Вы сами хорошо понимаете. Никакая работа не была возможна. Лекции мне сорвала истерическая выходка какой-то полоумной. Газет нет и не будет. Частные издательства либо убиты чудовищными тарифами типографий и бумажного рынка, либо бездействуют выжидательно, либо, пользуясь безвыходным положением литераторов, с видом

5) Там же, С. 350-351.

благотелей берут за горло совершенно бессовестными условиями. Оставалось жить самоедством, в чем и упражнялись — буквально — до последней вещи в доме. **Все распродано и проедено.** От минувшего величия остался рояль... <...>

В последние три недели я получил работу во “Всемирной литературе”, которою очень доволен, как материально, так и морально. У меня купили переводов и пр. на 6600 рублей, впереди предвидится также порядочно работы и соответственного заработка. Но, после **ужасающих девяти месяцев, полных конечного разорения и задолжания, все это будет ухать, как в бездонную яму, оставляя существование столь же нелепым и жалким, безнадежно физиологическим.** Работаешь не на себя, не на семью, не на любимых людей, не на любимое дело, а на мешочников с хлебом или мясом. Без них — **умирать от истощения,** с ними — влачить даже не жизнь, а мерзость запустения, в которой часто сам о себе **сомневаешься, в здравом ли ты еще уме или уже сбесился,** и вокруг тебя — тоже сплошной бред. Я выдержал в Питере **три тяжкие зимы,** каждая была мне трудна, по отвычке от климата и от людей. Но последняя, **третья, меня добила совершенно.** Больше не могу. Должен бежать и спасать семью» (полужирным везде выделено нами. — Я. Ч.)⁶⁾.

Цитата эта отлично комментирует 5 и 6 строки частушки, где совершенно неожиданно злободневное содержание текста переходит к апокалиптическому предсказанию — «Скоро станет вся земля / Горой лысою». Лысая гора — элемент восточнославянского фольклора, связанный с колдовством и сверхъестественными силами. Согласно легендам, на «лысых горах» ведьмы и другие сказочные существа регулярно собирались и устраивали шабаши. В постреволюционном

6) “Горький и журнал «Современник». Переписка с А. В. Амфитеатовым”, Вступительная статья Н. И. Дикушиной, публикация и комментарии: Ф. М. Иоффе, А. Г. Поголосовой, Е. Г. Коляды, С. И. Доморацкой, *Литературное наследство. Т. 95. Горький и русская журналистика начала XX века. Неизданная переписка* (М., 1988), С. 458-460.

российском контексте это означало превращение всей страны в фантастическое пространство макабрического дьявольского праздника ведьм с неутешительным для жителей исходом.

Выход из сложившейся ситуации автору видится один — бегство или эмиграция, как возможный вариант спасения себя. В тексте частушки мы выделили имена сотрудников горьковского издательства, которые покинули проект. Первой почувствовала опасность Роза — Роза Васильевна Рура (ок. 1860 — ?) — буфетчица «Всемирной литературы» в Петрограде. Она прославилась благодаря знакомству со многими поэтами и учеными Серебряного века, которым продавала сладости, мыло, папирсы, выполняла мелкие поручения и давала ссуды. Рура завела альбом, в который просила делать записи своих клиентов-литераторов. Многие посвящали ей шуточные стихотворения, некоторые различные записи. В альбоме писали Александр Блок, Николай Гумилёв, Корней Чуковский, Георгий Иванов, Федор Сологуб, Николай Оцуп, Евгений Замятин, Зоргенфрей и другие⁷⁾.

Второй, кто покинул издательство, был Федор Александрович Браун (1862–1942; <рис. 3>) — филолог-германист (на что намекает упоминание Берлина в 11-й строке частушки).

<Рис. 3>. Федор Александрович Браун

7) Кукушкина Т. А. Указ. соч., С. 341-402.

Он принадлежал к числу ближайших учеников Александра Николаевича Веселовского (1838–1906), автора знаменитой «Исторической поэтики», наряду с испанистом, медиевистом Дмитрием Константиновичем Петровым (1872–1925) и выдающимся романистом Владимиром Федоровичем Шишмаревым (1874–1957). Особый интерес представляют литературоведческие работы Брауна для «Истории западной литературы XIX века 1800–1910» под редакцией еще одного сотрудника «Всемирной литературы» Федора Дмитриевича Батюшкова (1857–1920). В первом томе ему принадлежит раздел «Немецкий романтизм», посвященный преимущественно поэтам Йенского кружка, во втором томе — глава «Немецкий романтизм: Гейдельбергский кружок. Берлинский кружок», в третьем — написанная совместно с В. М. Жирмунским глава «Немецкий романтизм и наука»⁸⁾.

Браун, ответственный во «Всемирной литературе» за выпуск немецких авторов, уехал из России в марте 1920 г. в ученую командировку в Германию для знакомства с новейшей научной литературой. Но обратно в страну он так и не вернулся. «Страдавший болезнью горла профессор также прошел курс реабилитации в клинике Лейпцига. Врачи категорически не советовали продолжать жить во влажном климате столицы Советской России. Попав из красно-бунтующего будоражающего Питера в спокойный Лейпциг, Ф.А. Браун вступил в переговоры с местным университетом о возможности его работы в Германии. Он сразу же получил приглашение прочесть в качестве приват-доцента курс лекций по германским древностям на Юге России и принял решение не возвращаться в Петроград. Он отмечал в 1921 г. в собственном “Curriculum vitae”, отправленном Н.Я. Марру, что решил остаться в Германии “по состоянию здоровья”»⁹⁾.

8) Жеребин А. И. “У истоков русской германистики: профессор Ф. А. Браун”, *Русская германистика: Ежегодник Российского союза германистов* 20 (2023), С. 376–377.

9) Непомнящий А. А. “«Быть в курсе Ваших крымских планов...»: из истории крымоведения по переписке Ф. А. Брауна и С. Ф. Платонова”, *Пространство и Время* 1–2(23–24) (2016), С. 181.

Следующий, кто покинул «Всемирную литературу», был еще один член редакционного коллегии — Андрей Яковлевич Левинсон (1887–1933), театральный, художественный критик, журналист и переводчик, приват-доцент французской филологии Петербургского университета (строка 12). В издательстве он заведовал Французским отделом до февраля 1921 г. Не получив разрешения на выезд, эмигрировал в Берлин в 1921 г. С 1922 г. обосновался в Париже, где стал востребованным критиком, публиковался в эмигрантской и во французской печати¹⁰⁾, стоял на антибольшевистских позициях, часто критиковал тех, кто остался в России. Поэтому в частушке Левинсон сравнивается с охрипшим псом — «хрипло лается» (строка 13).

Эмиграция Левинсона поставила редакционную коллегию в трудное положение. Тихонов на заседании 1 марта 1921 г. отмечал: «...от Андрея Яковлевича мы получили чудовищное наследство. Все большие авторы были за ним — и Стендаль, и Флобер, и Бальзак — не было автора, которого он бы за собой не зачислил и ничего не сделал» (Архив А.М. Горького ИМЛИ РАН. КГ-изд 4-4-2. Л. 2).

Наконец, большим ударом для основных сотрудников издательства стал отъезд за границу основателя и главного защитника «Всемирной литературы» от нападков политических недоброжелателей — Горького (строка 19). Писатель покинул страну 16 октября 1921 г.: «Уехав для лечения в Германию (фактически высланный по настоянию Ленина), Горький не собирался оставаться там долго. Однако обострение туберкулеза и сердечная недостаточность требовали серьезного внимания. В санаториях Санкт-Блазиена, Бад-Саарова и Фрайбурга писатель подлечил сердце и легкие и уже летом 1922 г. хотел вернуться домой. Но его пребывание в Германии, а затем в Чехословакии затянулось. На родине разразилась громкая кампания дискредитации Горького, которому не могли простить защиты эсеров в

10) Полонский В. В. *Из истории русско-французских литературных связей конца XVIII-начала XX века* (М., 2019), С. 250–279.

период подготовки политического процесса летом 1922 г. Письма Горького Анатолю Франсу и А. Н. Рыкову с протестом против “публичного приготовления к убийству людей, искренно служивших делу освобождения русского народа” <...> вызвали негативную реакцию советского руководства. По инициативе Л. Троцкого в центральных советских газетах появились статьи К. Радека и С. Зорина, в которых писателя называли мелкобуржуазным попутчиком русской революции и упрекали в поддержке врагов советской власти»¹¹⁾.

В частушке оказалась нарушена хронология «исхода» сотрудников издательства из страны. Перед Горьким, в сентябре 1921 г., отправились в эмиграцию еще два сотрудника — Сильверсван и «Евпетросик» (строки 27 и 28), тогда как в тексте они стоят после заведующего издательством. Автор подразумевает отъезд скандинависта Бориса Павловича Сильверсвана (1883–1934), заведовавшего Немецким отделом после отъезда профессора Брауна, о котором мы писали выше, и заведующей секретариатом издательства Евдокией Петровной Струковой (1886–1937), ставшей впоследствии женой Сильверсвана¹²⁾. «Евпетросик» — уменьшительно-ласкательное прозвище, шуточная контаминация из имени и фамилии Струковой: «Ев» — Евдокия, «петросик» — Петровна.

Строки 21–24 — своеобразный рубеж самой частушки и истории «исхода» сотрудников из издательства «Всемирная литература» и апокалиптической советской земли: улетает Пегас с марки, нарисованной художником Юрием Павловичем Анненковым для горьковского проекта (<рис. 4>).

11) Спиридонова Л. М. *Горький — мыслитель, художник, человек* (М., 2022), С. 160.

12) Иванова Е. В., Жуховицкая Л. Г. “Письма Б. П. Сильверсвана М. Горькому (по материалам Архива А.М. Горького ИМЛИ РАН)”, *Ученые записки Новгородского государственного университета* 6(45)(2022), С. 720–721.

<Рис. 4>. Марка издательства «Всемирная литература» работы Ю. П. Анненкова

Пегас, улетевший с марки — символ ушедшего вдохновения. «Всемирная литература» не только лишилась своего лидера (Горького), но и, вместе с ним, защиты небесных покровителей.

Далее в тексте частушки перечисляются те, кто остался в Советской России. За исключением Виктора Шкловского (строка 34), для которого у Розы Руры нет папирос (намек на то, что Шкловский как и Роза покинул издательство), А. Л. Волынский (строка 31), К. И. Чуковский (строка 36), Е. И. Замятин (строка 44), А. Н. Тихонов (строка 48) и «тетя Вера» — В. А. Сутугина, секретарь издательства (строка 52) продолжают работать во «Всемирной литературе».

Строки 31 и 32 могут смутить, в них говорится, что «Аким» принял итальянское подданство. Автор частушки намекает на присуждение А. Л. Волынскому звания почетного гражданина г. Милана (в 1908 г.) в знак благодарности за его книгу «Леонардо да Винчи» (СПб., 1900). Сын К. И. Чуковского, Николай, в 1920-е гг. молодой литератор, позднее отметил в своих воспоминаниях:

«Когда Аким Львович поселился в Доме искусств, мне по каким-то обстоятельствам пришлось даже побывать у него в комнате. Посреди небольшой этой комнаты на отдельном столе лежала тяжелая мраморная доска метра полтора в длину, на

которой крупными буквами было высечено по-латыни, что город Милан объявляет Акима Волынского своим почетным гражданином за его книгу о Леонардо да Винчи. По крайней своей молодости я, конечно, не мог общаться с таким пожилым человеком, как Волынский, но я постоянно слышал забавные рассказы о нем моего отца, который встречался с ним на разных заседаниях. Отца смешило красноречие Волынского, отличавшееся многословием и неслыханной выпренностию. Отец утверждал, что у Акима Львовича жестикуляция обычно находится в прямом противоречии со смыслом его слов...»¹³).

Несмотря на внешнее веселье («Мы в Астории сидим, / Пьем шампанское», строки 29–30), сотрудники «Всемирной литературы» морально подавлены — «Нос повесила с тоски / Вся коллегия» (строки 39–40) и утешает их только забота «тети Веры» (строки 51–52). К моменту отъезда Горького за границу у работников издательства действительно были все основания для тоски и грусти не только из-за распада человеческих связей. 1921 г. — рубежный для всей русской культуры, август этого года — страшный месяц для интеллигенции. Напомним, что тогда трагически погиб Н. С. Гумилев¹⁴), скончался А. А. Блок¹⁵), уехал, опасаясь ареста после задержания старшего брата¹⁶), Г. Л. Лозинский¹⁷).

13) Чуковский Н. К. *Литературные воспоминания* (М., 1989), С. 58.

14) Лукницкий П. Н. *Труды и дни Н.С. Гумилева* (СПб., 2010), С. 724-736.

15) Савина А. Д., Чечнёв Я. Д. “Заседание памяти А.А. Блока во «Всемирной литературе» 26 августа 1921 года. Приложение. Заседание редакционной коллегии «Всемирной литературы», посвященное памяти А.А. Блока”, *Русская литература* 3(2023), С. 178–195.

16) Тименчик Р. Д. *Что вдруг: статьи о русской литературе прошлого века*, (Иерусалим; М., 2008), С. 66–68; Любимова М. Ю., М. Л. Лозинский и Е. И. Замятин. “Новые штрихи к биографиям”, *История отечественной культуры в архивных документах: сб. ст.*, Вып. 2. (СПб., 2021), С. 185–186; 198-199; Жуховицкая Л. Г. “Неизвестное письмо А. И. Браудо к М. Горькому об аресте М. Л. Лозинского в августе 1921 г.”, *Русская литература* 1 (2023), С. 75–82.

17) Толстой И. “Внутри расколотой семьи. Лозинские в письмах и домашних воспоминаниях”, *Connaissance: историко-культурный альманах: книги, архивы, графика, театр*, № 3. Полутом 1. (Прага, 2022), С. 210–214.

Смерть Блока воспринималась современниками не только как личная утрата, уход любимого поэта, но и как завершение «целой духовной и исторической эпохи»¹⁸⁾: «с ним ушел целый период в жизни русской литературы», — писал Э. Ф. Голлербах в 1923 г.¹⁹⁾.

Известие о расстреле Гумилева, опубликованное в периодической печати, газете «Петроградская правда» 1 сентября 1921 г.²⁰⁾, укрепило мысль о том, что кончилась крупная литературная эпоха, начиналась новая, в которой предстояло жить оставшимся «всемирным литераторам». За это они и поднимают тост в финале частушки — «Дружно славу пропоем / Остающимся» (строки 55–56).

18) Лавров А. В. “«Романтика поминовения». Андрей Белый о Блоке”, *Белый А. О Блоке*, Вступ. статья, сост., подгот. текста и комм. А. В. Лаврова (М., 1997), С. 14.

19) Голлербах Э. Ф. “Образ Блока. Воспоминания, впечатления, наброски”, *Возрождение*, Т. 2. (М, 1923), С. 295.

20) Лукницкий П. Н. Указ. соч., С. 736-737.

참고문헌

1. Голлербах Э. Ф. “Образ Блока. Воспоминания, впечатления, наброски”, *Возрождение*, Т. 2, М.: Время, 1923.
2. “Горький и журнал «Современник». Переписка с А. В. Амфитеатровым”, Вступительная статья Н. И. Дикушиной, публикация и комментарии: Ф. М. Иоффе, А. Г. Погосовой, Е. Г. Коляды, С. И. Доморацкой. *Литературное наследство. Горький и русская журналистика начала XX века. Неизданная переписка*, Т. 95, М.: «Наука», 1988.
3. Жеребин А. И. “У истоков русской германистики: профессор Ф. А. Браун”, *Русская германистика: Ежегодник Российского союза германистов*, Т. 20, 2023.
4. Жуховицкая Л. Г. “Неизвестное письмо А. И. Браудо к М. Горькому об аресте М. Л. Лозинского в августе 1921 г.”, *Русская литература* 1, 2023.
5. Иванова Е. В., Жуховицкая Л. Г. “Письма Б. П. Сильверсвана М. Горькому (по материалам Архива А.М. Горького ИМЛИ РАН)”, *Ученые записки Новгородского государственного университета* 6 (45), 2022.
6. Иванова Е. В., Чечнёв Я. Д. “Как и почему было закрыто издательство «Всемирная литература» (по материалам из Архива А. М. Горького ИМЛИ РАН)”, *Studia Litterarum*, 7 (2), 2022.
7. Корниенко Н. В. *«Нэповская оттепель»: становление института советской литературной критики*, М.: ИМЛИ РАН, 2010.
8. Кукушкина Т. А. “Из литературного быта Петрограда начала 1920-х годов (Альбомы В. А. Сутугиной и Р. В. Румы)”, *Ежегодник рукописного отдела Пушкинского дома за 1997 год*, СПб., 2002.
9. Лавров А. В. “«Романтика поминовения». Андрей Белый о Блоке”, *Белый А. О Блоке*, Вступ. статья, сост., подгот. текста и комм. А. В. Лаврова, М., 1997.

10. Лукницкий П. Н. *Труды и дни Н. С. Гумилева*, СПб.: Наука, 2010.
11. Любимова М. Ю., М. Л. Лозинский и Е. И. Замятин. “Новые штрихи к биографиям”, *История отечественной культуры в архивных документах: сб. ст.*, Вып. 2. СПб., 2021.
12. Непомнящий А. А. “«Быть в курсе Ваших крымских планов...»: из истории крымоведения по переписке Ф. А. Брауна и С. Ф. Платонова”, *Пространство и Время*, 1–2 (23–24), 2016.
13. Полонский В. В. *Из истории русско-французских литературных связей конца XVIII-начала XX века*, М.: ИМЛИ РАН, 2019.
14. Савина А. Д., Чечнёв Я. Д. “Заседание памяти А.А. Блока во «Всемирной литературе» 26 августа 1921 года. Приложение. Заседание редакционной коллегии «Всемирной литературы», посвященное памяти А.А. Блока”, *Русская литература*, 3, 2023.
15. Спиридонова Л. М. *Горький — мыслитель, художник, человек*, М.: ИМЛИ РАН, 2022.
16. Тименчик Р. Д. *Что вдруг: статьи о русской литературе прошлого века*, Иерусалим: Гешарим; М.: Мосты культуры, 2008.
17. Толстой И. “Внутри расколотовой семьи. Лозинские в письмах и домашних воспоминаниях”, *Connaisseur: историко-культурный альманах: книги, архивы, графика, театр*, № 3. Полутом 1. Прага, 2022.
18. Чуковский Н. К. *Литературные воспоминания*, М.: Советский писатель. 1989.
19. “Шуточная летопись издательства «Всемирная литература» за 1922 год: «Ежегодник» В. Зоргенфрея, инсценировки М. Рыжкиной и А. Оношкович-Яцыны”, *Литературный архив советской эпохи: Сборник статей и публикаций*, СПб.: Издательство «Росток», 2018.

Abstract

A Chastushka on Staff Turnover at Maxim Gorky's Publishing House *Vsemirnaya Literatura*: “Domestic Creativity” as a Mirror of Socio-Cultural Change in Early Soviet Culture

Chechnev, Ya. D.

(Gorky Institute of World Literature)

This article analyzes a satirical chastushka created by an anonymous employee of the publishing house *Vsemirnaya literatura* (“World Literature”)—a cultural and educational project organized by Maxim Gorky in 1918. The publishing house brought together Petrograd’s artistic forces and supported the intelligentsia during the Civil War. Its goal was to introduce Soviet readers to masterpieces of world literature and contemporary literary trends.

Dated to late 1921, the chastushka humorously reflects changes in the publisher’s personnel, including the departure of key figures—Gorky among them—from Soviet Russia. Despite its playful form, the text conveys the emotional distress associated with the disintegration of the editorial team and the broader cultural crisis.

By reconstructing the biographies of the real individuals encoded in the text, the author reveals the connection between historical context and creative expression. The chastushka is treated as both a literary artifact and a valuable primary source for understanding the social and cultural disintegration experienced by the early Soviet intelligentsia.

Key words : *Vsemirnaya Literatura*, Soviet Literary Culture, Chastushka, Intellectual Emigration, M. Gorky